

АГАПЕЕВ К. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АГАПЕЕВ Константин Николаевич, родился в 1873 (отец, Агапеев Николай Антонович, дворянин Орловской губ., полковник Русской Императорской армии; три брата за границей). Получил военное образование, офицер русской императорской армии, в 1909 — служил в Керченской крепостной минной роте в чине капитана. 18 мая 1919 — арестован на станции Кавказская и заключен в тюрьму, в марте 1920 — освобожден. 15 июня 1926 — арестован, приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения; по амнистии срок наказания сокращен на ¼. В начале декабря 1928 — освобожден из лагеря и выслан на 3 года в Ишим Уральской области.

В начале августа 1930 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой¹.

<1 августа 1930>

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Когда 15-го июня 1926-го года я был арестован и затем, вследствие ст<атьи> 61-й старого УК, был препровожден в Соловки, то в Ленинграде меня посетил Николай Николаевич Яроцкий (зав<едующий> лаборатории У<льтрафиолетовых> лучей в Политехническом музее) и сообщил, что Вы, по его личной просьбе, ходатайствовали в первые дни после моего ареста о моем освобождении. На это Вы, будто бы, получили милостивый ответ, что через несколько дней я буду освобожден, — обещание не сбылось.

Ныне я нахожусь уже в ссылке на поселении в г<ороде> Ишим Уральской области и, по моему расчету, оканчиваю срок 15-го декабря с<его> г<ода>, т<ак> к<ак> считаю, что, применив ко мне амнистию 27-го года и сократив, на основании ее, срок пребывания в Соловках на ¼, по логике следует сократить на ¼ и срок поселения, ибо он не назначен за новое преступление, а все за то же (ст<атья> 61-я раньше и ст<атья> 58-5 ныне).

Первоначально я был арестован 18 мая 1919 г<ода> на ст<анции> Кавказской и по настоящий день — 1-е августа 1930 года — пробыл в заключении 4 года 10 м<есяцев> и 28 дней и в ссылке на поселении 1 г<од> 8 м<есяцев>. За это время я весьма износился и страшно устал. Здоровье уже никуда не годится. Мирозерцание мое установилось совершенно прочно, и я отлично сознаю, что я в СССР не у места.

Поэтому, принимая вышеизложенное во внимание и учитывая мои 57 лет, я 1-го марта с<его> г<ода> подал через местное отд<еление> ОГПУ заявление с просьбою о высылке меня за границу, где у меня три брата и другие родственники. Ответа до сих пор нет.

Полагая, что просьба моя о высылке меня за границу могла показаться слишком смелой, и потому на желательное мне решение вопроса надеяться не приходится, то настоящим прошу Вас, Екатерина Павловна, походатайствовать о переводе меня в г<ород> Новый Маргеланг (Фергана), где находится могила моего отца. За последнее время меня неудержимо влечет какая-то сила, именно, туда.

Организм мой почти совершенно уже истощен и на более или менее продолжительную работу не способен. В особенности худо дело обстоит со зрением. Повторяю, я страшно устал и ищу спокойствия и тепла, — здешние же зимы приводят меня, прямо-таки, в содрогание.

Надеясь, что Вы найдете возможность ходатайствовать обо мне, заранее благодарю Вас и сообщаю, для сведения, что Н. Н. Яроцкий

¹ В письме исправлены ошибки согласно правилам современной орфографии.

передал мне устно, что он намерен также хлопотать о переводе меня в Н<овый> Маргеланг, причем, он почему-то против моей высылки за границу. Однако, вообще, к его хлопотам у меня доверия мало.

Попутно хотелось бы выяснить и судьбу моего заявления от 1-го марта 1930 года на предмет высылки за границу.

Остаюсь готовый к услугам К. Агапеев.

Приложение: почти точная копия моего заявления от 1-го марта 1930 года.

1-е августа 1930 г<ода>.

Г<ород> Ишим Уральской обл<асти>.

Солдатская <улица>, <дом> 31.

Константин Николаевич Агапеев»².

Очевидно, ходатайство Екатерины Павловны Пешковой не дало результата, так как в 1931 — о смягчении участи Константина Николаевича Агапеева еще дважды обращались за помощью в Помполит³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 512. С. 86. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1702. С. 97; Д. 1707. С. 246, 250-251.